Рассказ скачан на сайте http://eromo.org
Название: Осеменитель (ЛитРПГ). Часть 26

— И всё-таки, не переплатили ли мы за нашего железного друга? — Попугайчик кивнул на голема, который монотонно крошил крупные булыжники, образующие очередной, седьмой по счёту завал. Расколотые камни исчезали, подчиняясь игровой логике, облегчающей жизнь уставшим копателям подземелий.

— Переплатили. — Хмуро ответил Восточный Ветер, обводя глазами очередное полузасыпанное песчаником помещение, в которое они с такими усилиями прорвались — У нас не было другого выбора. Вадил очень зол на нас. Из-за этого Аринтала мы в двух сантиметрах от полной задницы. Не знаю, как у тебя, но мои доходы обнулятся, если меня выкинут из Организации. Надо срочно решать проблему.

— Кто-ж знал, что он так закопается, падла? Вот что там внизу такого, что он не хочет просто поменять персонажа и свалить? Возвращаясь к вопросу о деньгах — почему голем?

— Он универсален. Все свитки, книги, жезлы и так далее обладают недостатком — они делают что-то одно. Убирают песок, камни, делают отверстия, например, но не всё сразу. Если закупиться на все случаи жизни, то получится ещё дороже.

Железный шахтопроходный голем (ур. 80)

Дружественный, подчинённый, механический.

Сила: 70

Ловкость: 10

Интеллект: 0

Наблюдательность: 0

Прочность: 30

Разрушение породы

Протокол копания: задействован

Протокол нападения: не доступен (не может атаковать)

Протокол авторизации: не доступен (исполняет указания любого оператора)

Протокол анализа: не доступен (не реагирует ни на какие воздействия)

Протокол ремонта: доступен (25 ОЖ в сек.)

Голем в целом выглядел как человек: две руки, две ноги, голова с двумя глазами, но был покрыт не кожей, а железом, потерявшем свой блеск из-за длительной эксплуатации. Каждый взмах механической руки орошал пол подземелья множеством мелких камешков, которые быстро исчезали, иначе подземелье быстро заполнилось бы ими до потолка.

Вынужденные союзники, криминальный сыщик и убийца, уже несколько дней провели на раскопках, каждый раз надеясь, что очередное раздробленное препятствие окажется последним, но их надежды всё время разбивались вдребезги. Кто-то, возможно Аринтал, создавал завалы один за одним. Некоторые были ложными, закрывая тупиковые коридоры, некоторые разрушались, погребая под собой голема, но бездушная машина каждый раз выкапывала саму себя — такова была её программа.

Раскопки отнимали день за днём, и Ветер раздражался всё больше и больше. У него давно не было женщины. Мысли всё время возвращались к прелестным округлостям, в меру мягким, в меру упругим. Он раз за разом представлял, как раздвигает чьи-то массивные ягодицы и прикасается членом к коричневой дырочке ануса. Раз — и он уже внутри, тёплые девичьи

внутренности обволакивают его орган, а сама женщина кричит от боли и умоляет перестать. Конечно-же, это её первый раз. Он представлял, как его член раз за разом вторгается в запретное пространство, болезненно расширяя вход в него. И, наконец, его горячая сперма выплёскивается внутрь. Всё это время она плачет и просит его перестать, а он смеётся над её слезами. Конечно-же, ему всё равно. Она существует для него, а он ничего не обязан.

Тут сыщик останавливал фантазии и спрашивал себя: как превратить их в реальность? Ответ был неизменен, потому что внизу его ждала Линария. Насколько он знал, анальный секс для неё мягко говоря не в новинку и всё будет не совсем так, как в его мечтах, но всё равно был в предвкушении. Уж теперь-то он оторвётся на ней по полной, за все свои потерянные нервы и потраченные деньги. Конечно, Попугайчик тоже захочет поиметь её пару раз, это его право. Даже если посли всех забав они отдадут её начальству в плохом состоянии, то можно будет соврать, что такой её и нашли. В сущности, она перед ними ни в чём не виновата, её не за что мучить, но мир вообще несправедлив. Один получает все награды, другой — все наказания.

Может быть, у Аринтала есть ещё что-нибудь ценное, тогда можно будет это прикарманить. Если ему кажется, что теперь эта женщина принадлежит ему, то его быстро в этом переубедят. У Организации не так просто что-то отобрать. Она уже поглотила или уничтожила 13 преступных кланов, раздавит и Аринтала. Его ждёт мучительное наказание, потом либо Тутенхотеп, либо изгнание за пределы зоны, контролируемой Организацией.

***

Когда-то, много-много лет назад виртуальный мир Андорра не имел номера в своём названии. Стоило закончиться бета тесту, как миллионы игроманов ринулись покорять неизведанные просторы революционной, для своего времени, игры. Этот период даже окрестили золотым веком нового мира. Множество тайн и загадок таилось в глубоких подземельях, причудливых каньонах, в мутном иле на дне водоёмов, в многочисленных горах и везде, куда только мог попасть игрок. Не все земли даже были нанесены на карты. Каждый мог почувствовать себя первооткрывателем, неожиданно разбогатеть, стать землевладельцем и аристократом, или победить легендарное чудище, по крайней мере, многие в это верили. Как это обычно бывает, не все игроки хотели играть в одиночку, большинство стремилось попасть в гильдии, альянсы, братства, кланы и так далее. Эти объединения, становясь всё могущественнее, договаривались между собой, распределяя ресурсы, сферы влияния и рынки сбыта. В какой-то момент главы кланов стали влиятельнее, чем виртуальные короли и султаны, что дало им возможность перекраивать карту в угоду политическим интересам. Обычным игрокам оставалось только платить налоги и довольствоваться малым, пока отборные, отлично экипированные войска гильдий прибирают к рукам всё, что имело существенную ценность. Отгремело множество войн за деньги и власть, но потом наступило затишье. У всех могущественных людей было своё тёплое место в виртуальном мире, свои источники дохода. Больше не надо было воевать, для этого не было серьёзных поводов. Война — расходы, нет войны — доходы. Виртуальный мир стал подобием реального — безопасным, скучным и лишённым перспектив.

Тогда Виртуалы перезагрузили созданный ими мир. Все уровни были сброшены, гильдии расформированы, титулы упразднены, всё построенное исчезло. Они учли прошлые ошибки и придумали кое-что, что не даст игрокам доминировать в виртуальном мире. Так появилась система мутаций. Смысл её был в том, что часто убиваемый игроками монстр через какое-то время возрождался более сильным, чем был раньше. В редких случаях он мог изменить свой

внешний вид, способности или поведение. Заодно была решена проблема с однообразием и предсказуемостью противников — под действием игроков их облик, повадки и сила постепенно менялись, в разных местностях по-разному. Поначалу всё было хорошо: игроки приятно удивились адекватно возросшей сложности и возвращением былых возможностей, а Виртуалы могли не опасаться, что людям будет скучно и они перестанут платить за игру. Монстры становились всё сюрреалистичнее, совершенно не похожими на волков и кроликов реального мира. Первоначально это воспринималось как изюминка, отличительная особенность игры. Постепенно противники становились всё умнее, ловчее и прочнее. У игроков возникли затруднения. Сначала потерялась возможность прохождения некоторых сложных инстансов, затем всё более неудачными стали дальние походы, затем уже в хорошо изученных локациях стало небезопасно. Люди приняли вызов, объединились в альянсы и раздвинули пределы доступного, но надолго этого порыва не хватило. Одна за одной, локации поглощались ордами мутантов, уже совершенно не похожих на свои прообразы, умных, организованных, ведомых ненавистью к человеку, которого они справедливо полагали своим злейшим врагом. Люди заперлись в городах и крепостях, но и они разрушались одна за другой. Последняя великая крепость — Ониксовая Твердыня, пала после нескольких месяцев упорных боёв с участием миллионов игроков и монстров.

Поскольку играть стало невозможно,Виртуалы перезагрузили мир ещё раз. Андорра снова наполнилась привычными фэнтезийными существами. Систему мутаций ограничили, оставив её только для некоторых видов монстров, и то с существенными изменениями. Количество модификаций монстров зафиксировали, а их свойства жёстко прописали, прикрепив к уровню. Например, Обыкновенный таракан (1—15 ур.) мог мутировать только в Увеличенного таракана (10—20 ур.), Быстрого таракана (15—30 ур.) и Влажного таракана (5—25 ур.). Увеличенный мог стать Большим (15—40 ур.), Жирным (20—50 ур.) и Наполненным (15—45 ур.) и далее по списку. Чем больше у таракана уровень, тем многочисленнее и опаснее для врагов были его мутации. Теперь виртуалы могли естественным образом контролировать сложность некоторых локаций, не опасаясь, что ситуация выйдет из-под контроля. Однако, среди игроков упорно ходили слухи, что старые мутанты ещё кое-где остались и ждут своего часа. Это была общеизвестная информация, однако меня волновали не тараканы, а то какая мутация или иная причина привела к исчезновению отпрыска Сохашш. Когда он рождался, я был в другом месте, а вернувшись, не смог его найти. Сначала подумал, что он ушёл бродить по подземелью, но эта уверенность постепенно таяла. Его просто нигде не было. Просто взять и уйти — не в привычках моих миньонов. После появления на свет все остальные мои порождения просто стояли на месте до тех пор, пока я не приходил и не говорил, что делать. У них не было собственной воли или какого-то предопределённого поведения. Тогда куда он мог подеваться?

Предположение первое: он унаследовал от своей матери способность к телепортации и переместился в Нижний Мир, к своим. Что я знаю об этом месте и тех, кто его населяет? Нижний мир населён демонами, которыми правит Тёмный Владыка — воплощение вселенского зла. Если он правит демонами, то может ли он управлять отпрыском, рождённым демонессой от моего семени? По идее, командовать им должен я, как его отец, так написано в справке по моему классу, но нигде не сказано, что никто больше не может это делать. Может ли главный злодей телепатически управлять любыми демонами?

Предположение второе: он спрятался где-то в моём подземелье. Это теперь не просто

глубокий подвал, это сеть туннелей, прорытых моими неутомимыми миньонами и покупной магией, с отдельными комнатами для каждой моей партнёрши и многими другими помещениями. Тут даже можно ненадолго заблудиться, даже со мной это периодически бывало. Версия слабая. Я долго искал, но нигде его не нашёл. Зачем моему миньону вообще от меня прятаться?

Предположение третье: он сбежал от своей злобной мамаши. С её точки зрения, я — не слишком подходящий отец для её детей, поэтому она могла попытаться избавиться от собственного дефектного потомства. Неизвестно, какие у демонов обычаи, но вряд ли они гуманны. Не думаю, что Сохашш была счастлива вынашивать кого-то от меня.— роды или стыд от того, что я за ними наблюдаю. Даже новенькая — целительница и всей душой ненавидящая меня Стар не такие зажатые. Наверно, ей труднее адаптироваться к моему миру потому, что сестра всё время рядом с ней. Воздействовать на кого-то легче, когда он одинок. Тем не менее, разлучать близнецов я не собираюсь. Мне вообще ничего не надо делать. Рано или поздно девушка поймёт, что никто никогда не вернёт её обратно в деревню и вся её жизнь будет вертеться вокруг моих потребностей. Тогда она осознает, что принимать в себя мой член — это цель и смысл её жизни.

Альфа была просто деревенской жительницей, без профессии и специализации, поэтому её второе порождение (Бельчонок), как и первое (Зайчик), не имело никаких дополнительных особенностей. Я просто дал ему кирку и отправил расширять подземелье. Сейчас каждые руки на счету.

— Ещё новости есть?

— Нету. Я продолжаю каждый день удовлетворять Стар, как ты просил. Ей это нравится, но она всё равно не разговаривает. По-моему, ей больше нравятся женские руки, чем мужские.

— Даже так? Это многое объяснило бы.

— Сохашш больше не пытается кидать в меня льдом, но и мириться не хочет. Я ей рассказываю, как хорошо тут жить и рожать вам порождений, а она говорит о вас плохие слова.

— Не страшно, она потом привыкнет.

Надеюсь, она привыкнет быстро. По моим ощущениям, её стремление меня убить после первых родов нисколько не уменьшилось. Стервозная дама.

— Что-нибудь ещё? — невинно спросила Линария.

— А как ты думаешь?

— Я думаю, что кому-то стало одиноко.

— И что из этого следует? — спросил я, поудобнее устраиваясь на кровати.

— Нужно что-то сделать вместе. — догадалась жена.

— Правильно. — ответил я, удовлетворённый понятливостью женщины.

Мужской орган уже давно смотрел вверх. Жена нежно ухватилась за основание и аккуратным движением стянула крайнюю плоть вниз, обнажая самые чувствительные места. Губы обхватили головку моего члена. Линария знала, что я не занимался традиционным сексом во время беременности, поэтому предпочла поработать ртом, в чём у неё был большой опыт. От её умелых движений мой орган быстро покрылся слюной. Женщина работала увлечённо, отдавая все душевные силы ради того, чтобы не потерять моё расположение. Чувственность и идеальное тело при явном недостатке интеллекта и слабости характера делали её идеальной любовницей. Наверно, секс — её призвание. Если так, то она попала именно туда, где должна

быть. Под моим началом у неё будет много возможностей отточить своё мастерство.
Наконец, поддавшись умелым ласкам, мой организм не выдержал и выбросил своё драгоценное семя прямо в рот женщине. Только половину, конечно же, мне сегодня ещё нужно оплодотворить Альфу. Линария, помедлив, проглотила всё безо всякой брезгливости и сказала:
— Сегодня послевкусие не такое, как в прошлый раз. — сказала она задумчиво, словно говорила об изысканном вине.
— Ты говоришь так, словно моя сперма каждый раз имеет разный вкус.
— Ну конечно, как же иначе? Чем дольше я с тобой, тем лучше это ощущаю. Со спермой обычных мужчин нет никакого сравнения. Твоё семя зажигает жизнь там, где остальные не могут это сделать. Оно наполнено особым волшебством. Я не хочу пролить ни капли.
— Тогда вылижи мой жезл, дорогая супруга, чтобы ничего не пропало всуе.
Линария умело слизала последние остатки жидкости с теряющего форму члена. Странные вещи она говорит. Какое ещё послевкусие? Нормальные женщины, как я обнаружил, вовсе не стремятся употреблять в пищу мужское семя, считают его противным на вкус. Почему ей так нравится это делать? Может, она просто льстит мне и пытается не надоесть? Но есть много других способов это делать. Может, фетиш такой? Или это для неё как наркотик? Вообще, имеет ли моя сперма какие-то свойства, не связанные с оплодотворением? Мой уровень ещё относительно мал, большая часть навыков от меня скрыта, может быть там есть какая-нибудь «Алхимия семени» или «Магия семени», но я пока этого не знаю.
Подлые виртуалы, не хотят, чтобы я стал слишком сильным и хорошо развил персонажа. Под предлогом непроработанности класса они закрывают от меня информацию о возможных направлениях развития, чтобы я не смог всё правильно распланировать наперёд, как это делают все серьёзные игроки. Ничего страшного, я всё равно поставлю Андорру в позу раком и отымею, просто на это нужно время. Если меня самого не отымеют на начальном этапе. Раскапывать меня не перестанут, вопрос лишь в том, как быстро всё закончится.